

УДК 821.161.1.0 (476)

Сердюкова Екатерина Ивановна

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

serdkate@gmail.com

БЕЛОРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ

В статье предпринята попытка рассмотрения современной русскоязычной литературы в ракурсе межтекстового взаимодействия с белорусской литературой. Интертекстуальному

налізу подвергается творчество таких авторов, как А. Аврутин, Г. Артханов, Т. Краснова-Гусаченко, В. Поликанина, Ю. Сапожков, Э. Скобелев, Б. Спринчан и др.

Ключевые слова: русскоязычная поэзия Беларуси, белорусская литература, прецедентный текст, межкультурный диалог, национально-культурное определение

The article attempts to review contemporary Russian-language literature from the perspective of intertextual interaction with Belarusian literature. Works of the following authors: A. Avrutin, G. Artkhanov, T. Krasnova-Gusachenko, V. Polikanina, Yu. Sapozhkov, E. Skobelev, B. Sprintchan and others, are exposed to intertextual analysis.

Keywords: Russian-language poetry of Belarus, Belarusian literature, precedent text, intercultural dialogue, national-cultural identification

Исследование русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI в. в контексте диалога культур предусматривает необходимость рассмотрения этого феномена в ракурсе межтекстового взаимодействия с достоянием словесного искусства Беларуси как части ее культурного наследия. Расширение границ предмета научного анализа продуктивно для постижения и оценки современной русскоязычной поэзии сквозь призму самобытной белорусской культуры.

Интертекстуальный анализ предоставляет широкий диапазон возможностей для установления и описания приемов и способов ведения диалога культур, которые ознаменовали развитие русскоязычной поэзии Беларуси на современном этапе.

Показательным в этом направлении оказалось исследование русскоязычной поэзии Беларуси второй половины XX – начала XXI в., а именно творчества А. Аврутина, Г. Артханова, Т. Красновой-Гусаченко, В. Поликаниной, Ю. Сапожкова, Э. Скобелева, Б. Спринчана и др.

Тамара Краснова-Гусаченко в своем стихотворении «Родная мова» поэтически воссоздает языковую ситуацию современной Беларуси, иллюстрируя действующее в республике двуязычие употреблением слов из арсенала двух государственных языков. Стихотворение написано на русском языке, однако это не только не мешает автору встраивать в поэтическое пространство слова и выражения на белорусском языке, но и помогает раскрыть авторскую идею, содержащуюся в тексте. Т. Краснова-Гусаченко выявляет предназначение белорусского языка для населения Беларуси, а фактически устанавливает роль любого национального языка в контексте использования его коренным народом, для которого он является родным.

... А «мова» была беззащитна,
Не для лжи рождена, для прасветлой молитвы,
Рождена для того, чтобы нежно «назваці»
Мог ребенок родимых и «тату» і «маці».
Над «кальскаю» ласкова песню «спяваці»,
Чтоб служыць процветанню родного края,
Чтоб сказаць тише зоренькі ясной – «кахаю».

*«Мова, родная мова», прости и живи,
Только волюшкой доброй и только в любви!* [1, с. 10].

Главной задачей поэтессы выступает сформированная личная потребностью необходимость донесения до читателя чувства любви к Родине и демонстрация трепетного отношения к белорусской культуре в целом.

Прояснение ситуации самоопределения творческой единицы и самоощущение родной земли – вот, что находит вдумчивый читатель в произведениях русскоязычной литературы Беларуси.

Тамара Краснова-Гусаченко родилась в России, но этот факт не мешает ей чувствовать себя белоруской и восторженно утверждать *«а белорусская земля – / по крови – родина моя, / судьбы моей соцветье, / ведь здесь родились дети / и внуки...»* [1, с. 3].

И подобных человеческих, а следовательно, и творческих судеб немало в текстовом пространстве современной русскоязычной литературы Беларуси. Остается лишь узнать информацию о месте рождения и взросления, а также о месте становления писательского таланта некоторых художников слова (например, Г. Арханова, В. Поликаниной, Ю. Сапожкова, Б. Спринчана и др.). Или провести попытку идентификации посредством анализа их поэтического наследия. У некоторых из них в большей степени проявляется белорусская идентичность, у других – русская картина мира или восточно-славянская.

Исследуем творчество тех поэтов, чьи светлые души и мысли, трепет и замирание сердца принадлежат белорусской земле, культуре и искусству.

Валентина Поликанина родилась в г. Кричеве Могилевской области, но из ее стихотворения «Корни», а именно из поясняющего лирическое произведение текста, читатель узнает подробности семейной истории поэтессы. Так она пишет: *«Родина моей матери – Беларусь, родина отца – Россия. Мне никогда не разлучить в сознании эти две родины, потому что они навсегда слились в моей крови»* [2, с. 140]. И далее, непосредственно в лирическом тексте В. Поликанина признается: *«Хоть язык мой – русский, сердцем – белоруска»* [2, с. 140]. Поэтесса художественно описывает родину и, идентифицируя свою национальность, определяет себя так: *«добровольно стала пленницей природы / И архитектуры Гомеля и Гродно»* [2, с. 140].

Судьба еще одного русскоязычного поэта Беларуси Бронислава Спринчана отмечена схожими мотивами. Так, писатель родился на территории Украины, а жизнь прожил в Беларуси, познакомившись с культурой и народными традициями нашей страны. Таким образом, Беларусь и все, что с ней связано, навсегда остались в его сердце и творчестве.

В стихотворении «Другу» поэт устанавливает свое происхождение, собственные «корни», которыми являются Украина и Беларусь, и проводит исторические параллели, сближая тем самым две страны:

*Есть что-то у нас от Филона Гаркуши,
Есть что-то у нас от Антона Небабы* [3, с. 123].

Для верного истолкования прецедентных имен собственных, к которым апеллирует автор в тексте, есть сноски уточняющего характера. Так, читатель доподлинно понимает, что упомянутые участники освободительной войны белорусского народа (1648–1651 гг.) Гаркуша и Небаба родились на Могилевщине и Киевщине соответственно.

«Сокровенное» – название этого стихотворения раскрывает трепетное отношение к предмету разговора, который инициирует поэт. Б. Спринчан воспеваает жизнь «на светящейся земле Скорины» [3, с. 8]. Вспоминает «Жалейку» раннего Я. Купалы, обращается и к Я. Коласу, его отрывку «Мой родны кут...» из поэмы «Новая земля». Жизненной опорой, той незабываемой истиной, которая жить помогает, становится для лирического героя буквально каждая строчка «Новой земли», сравниваемая автором с соснами векового бора. И далее душу наполняют «*строфы Богдановича Максима / Из его священного «Вянка»* [3, с. 9]. Следуя за потоком воспоминаний, мысль лирического героя настраивается на строку «А дні ідуць...» из П. Бровки. Импровизированное путешествие по национальным образцам лучших литературных памятников заканчивается в стихотворении Б. Спринчана следующими строками:

Ощущая почву под ногами,

Прохожу я по родной земле [3, с. 9].

Таким образом, родной землей Бронислав Спринчан и другие русскоязычные поэты Беларуси (Т. Краснова-Гусаченко, В. Поликанина) считают белорусские просторы, а доминирующим творческим ориентиром для них выступает наследие белорусской литературы. Это позволяет определить белорусскую культуру как один из важнейших источников прецедентной информации в контексте диалога культур, символизирующего современный литературный процесс Беларуси на русском языке.

Вопросы национально-культурного определения современных русскоязычных писателей Беларуси представляют значительный интерес для гуманитарных наук на современном этапе их развития. Белорусские ученые неоднократно обращались к исследованию этих проблем. Так, Е.А. Болтовская и О.А. Лавшук указывают на вариативность в вопросе самоидентификации среди белорусских поэтов, пишущих преимущественно на русском языке. «Важнейшим обстоятельством, которое направляет исследование культурного пространства современной русскоязычной литературы Беларуси, является признание того, что выбор языка творчества и выбор национальной и культурной идентичности не всегда совпадают. Каждый из русскоязычных писателей Беларуси по-своему определяет свои взаимоотношения с русской и белорусской культурными традициями, но вопрос национально-культурного самоопределения важен для всех» [4, с. 81].

Как было отмечено ранее, в рамках межкультурного диалога реализуется интертекстуальный прием – включение слов на белорусском языке в поэтический текст, написанный на русском языке. Расширяя функциональный арсенал

диалогических отношений русскоязычной поэзии Беларуси с национальным своеобразием в различных областях жизнедеятельности, писатели обогатили резерв интертекстуальных маркеров. Так, современные русскоязычные поэты Беларуси часто в своих стихотворениях называют различные географические объекты, которые находятся на территории Беларуси.

Литература

1. Краснова-Гусаченко, Т. И. Я пришла... : / Т. И. Краснова-Гусаченко. – Минск : Маст. літаратура, 2006. – 110 с.
2. Поликанина, В. П. Да будет день : избранное / В. П. Поликанина. – Минск : Маст. літаратура, 2008. – 221 с.
3. Спринчан, Б. Вербная неделя : стихи / Б. Спринчан. – Минск : Маст. літаратура, 2002. – 254 с.
4. Болтовская, Е. А. Моделирование культурного пространства в современной русскоязычной поэзии Беларуси / Е. А. Болтовская, О. А. Лавшук // Наукові праці Кам'янець-Подільського нац. ун-ту імені І. Огієнка. – 2015. – Вип. 38 : Філологічні науки. – С. 81–85.